

Марина
СЕРОВА

**Тень
с глушителем**

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Телохранитель Евгения Охотникова

Марина Серова

Тень с глушителем

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Тень с глушителем / М. С. Серова — «Эксмо»,
2020 — (Телохранитель Евгения Охотникова)

ISBN 978-5-04-117671-6

Для профессионального телохранителя Евгении Охотниковой это стало одним из самых сложных заданий. И дело не только в том, что ей пришлось на время притвориться собственной подопечной, Светланой Липник, вызывая огонь на себя. За Липник, а теперь и за Евгенией, охотится несколько киллеров и одна из крупнейших преступных группировок города. А все потому, что Светлана связалась со спецслужбами и готова стать главным свидетелем против крупного мафиози...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-117671-6

© Серова М. С., 2020
© Эксмо, 2020

Марина Сергеевна Серова

Тень с глушителем

© Серова М.С., 2020

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2021

Эта зима была слишком мягкой и теплой для нашего региона. Снег выпал лишь раз, в самом начале декабря, да и тот вскоре растаял без следа. С того времени и до начала февраля стояла пусть и невысокая, но плюсовая температура, и заморозки были очень редки, даже в темное время суток. Но сейчас, в феврале, погода словно решила отыграться, а зима выдать все, что собиралась изначально. И практически за одни сутки на наш бедный город выпала месячная норма осадков в виде мокрого снега. Сначала он таял, потом стал накапливаться на тротуарах и газонах, а после покрыл тяжелым, толстым слоем все вокруг. Затем резко похолодало, и снег, что не успели убрать с улиц, намертво вмерз в землю, асфальт и тротуары, красивыми, но тяжелыми шапками повис на ветках деревьев. Бодрый морозец держался несколько дней, и за это время крупные снегопады обрушивались на город два раза подряд, покрывая толстым пушистым слоем скользкую бугристую массу изо льда и снега, лежащую вокруг.

Разумеется, еще во время первого снегопада коммунальщики заявили, что были не готовы к снежной буре. И к такому количеству сломанных веток и поваленных деревьев – тоже. И что в подобных условиях просто невозможно очистить весь мегаполис от заносов. А городские власти объявили штормовое предупреждение. И в связи с перебоями в движении городского транспорта предложили отправить на незапланированные каникулы учеников школ и колледжей.

Если бы я сейчас была рядом с тетей Милой, она обязательно заявила бы, что в ее молодости погода постоянно выкидывала такие коленца, если не похлеще. И что на ее памяти был случай, когда дождь, начавшись с вечера, постепенно перешел в град, замерзая буквально в считанные часы. И что почти весь городской транспорт встал, чуть ли не на ходу. И троллейбусы примерзали к проводам, что должны питать их током, а трамваи вмерзали в лед, в который превратилась вода, что собралась в колеях. Водители были вынуждены покинуть транспорт прямо на улицах. А граждане, которые следующим утром вышли на работу, добирались пешком или на редких автобусах, что выехали на линию. И наблюдали, как рабочие при помощи ломиков пытаются освободить трамваи из ледяного плена. Но тем не менее штормового предупреждения никто не объявлял. И внеплановых каникул не устраивал. И дети не оставались дома, а наоборот, стремясь к знаниям, шли в школу пешком по гололедице. А чтобы не падать и не скользить на льду, надевали большие плотные носки или чулки, прямо поверх сапог.

Я бы на это с обязательной усмешкой заявила, что сия мера временная и неэффективная. Поскольку метод работает, но лишь до той поры, пока ткань не напитается влагой, не промерзнет на морозе и не станет скользить так же, как и подошва неудобных советских ботинок.

«Впрочем, хватит думать об этих пустяках, – мысленно одернула я себя, – и расслабляться тоже хватит, пора двигаться, чтобы не замерзнуть и не попасть впросак».

Я осторожно огляделась и, не заметив ничего особостораживающего, отлепилась от стены, огораживающей мусорные контейнеры, подхватила пластиковый пакет, полный пустых банок и бутылок, и в быстром темпе двинула к пункту приема стеклотары.

– Погодка нынче – просто жуть, – женщина в теплом платке, в тулупе и бурках с блестящими калошами, работающая на приемке, была не прочь поболтать, вероятно, сегодня совсем не было народу.

Она топала ногами на бетонном полу, и периодически хлопала себя по бокам, и чуть ли не подпрыгивала на месте в попытке согреться.

– Не то слово, – согласилась я, открывать рот и говорить не слишком хотелось. Казалось, что вместе со словами организм покинет и последнее тепло.

– Такой снег, дикий холод, ночью, говорят, вообще за девятнадцать градусов мороз стукнет. И народ сегодня совсем не идет. А хозяин – гад, не разрешает закрыться пораньше. Вот скажи, ему что эти копейки какую-то погоду сделают?! А?! – Она досадливо махнула рукой, отсчитала и протянула мне деньги.

– Спасибо, – я торопливо сунула их в карман куртки.

И так же торопливо спрятала кисть руки без перчатки в рукаве.

– Куртейка-то на тебе плохонькая, – констатировала женщина, внимательно меня разглядывая, – не по погоде она.

– Это ничего. – Я попыталась улыбнуться, но потрескавшиеся губы упорно не желали растягиваться в улыбке.

– Да, ничего, – согласилась женщина, – и погода, по сути, ерунда, если не находиться на улице весь день и всю ночь, если у человека имеется теплый дом. Тебе ночевать-то есть где?

– Да, конечно.

Вот все-таки сердобольный народ у нас в Тарасове. Женщина сама вынуждена проводить все дни в холодном неотопливаемом помещении с бетонным полом и железными воротами, которые гостеприимно распахнуты, когда пункт приема работает. А вот, смотри-ка, пожалела незнакомую девушку в плохой курточке, заботливо поинтересовалась, есть ли у нее место, где можно переждать непогоду. Уверена, что, если бы мне пришло в голову попросить у нее помощи, женщина обязательно предложила бы какие-то вполне приемлемые варианты.

Но я не могу себе позволить вмешивать в создавшуюся ситуацию посторонних. Как и не могу полагаться на предложения, поступающие от случайных знакомых. По многим причинам это может быть небезопасно как для них, так и для меня.

Все эти мысли молнией пронеслись в моей голове.

Я кивком попрощалась с женщиной и, сжимаясь от холода, направилась к ближайшему магазинчику.

Жалко, что у меня недостаточно денег для длительного шопинга, вероятней всего, толком даже согреться не успею.

А женщина права в одном: нынче ночевать на улице не стоит, небезопасно по многим соображениям, включая погодные условия. И мне обязательно нужно будет что-нибудь придумать.

Наверное, вы сейчас решили, что я обычный российский бомж, и ошиблись. Меня зовут Евгения Охотникова. Я молодая, не побоюсь этого слова, красивая женщина, со стройной фигурой, приятными чертами лица, яркими зелеными глазами и скверным характером. По крайней мере, на последнем пункте частенько настаивает любимая тетушка. Кроме того, у меня развитый интеллект, отточенные навыки боевика и очень интересная работа. А тружусь я вот уж много лет частным телохранителем и сейчас, некоторым образом, нахожусь на службе, вернее, на задании.

Или все-таки бомж?

На улице уже совершенно стемнело, и, стоя в очереди к кассе, я заметила собственное отражение в витрине магазина.

Видавшие лучшие дни кроссовки, темные джинсы, куртка не первой свежести и явно с чужого плеча. На голове капюшон от толстовки, из-под него выбиваются темные, давно не мытые волосы, заплетенные в нетугую косу, которая сейчас выглядела не слишком опрятно.

Я поймала на себе неодобрительный взгляд продавщицы. Хорошо еще, что из магазина не «попросили».

Расплатилась, сгрэбла с ленты свои нехитрые покупки, рассовала все по карманам и торопливо вышла на улицу.

Я приняла решение немедленно искать место для ночлега. Но прежде чем выбрать безопасный, относительно нехолодный и необитаемый подвал или чердак, нужно убедиться, что сейчас за мной никто не следит. Не хочу этой ночью проснуться с ножом у горла или, открыв глаза, первым делом увидеть дуло пистолета, направленное в мое лицо.

Тем временем, размышляя и постоянно проверяясь, я вышла к улицам, застроенным частными домами. Как правило, это были небольшие старые домики с колонкой во дворе, печным отоплением, маленьким захламленным двориком, окруженным старым, неопрятным забором из давно не крашенных досок серого цвета.

Слушая скрип снега под своими ногами, я шла вдоль строений. Здесь из каждой трубы поднимался в небо столбик пахучего белого дыма, в домах топили дровами и углем. Здорово, это как раз то, что мне сейчас нужно больше всего.

После недолгих поисков я обнаружила настоящий клад: двор с коровником и без будки, что означало отсутствие собаки, а значит, обеспечивало мне тихое и незаметное проникновение. И наличие крупного рогатого скота в настоящем или в прошлом. А где наши запасливые люди хранят сено в условиях ограниченного пространства, когда нет возможности выложить небольшой стожок?

Правильно, на чердаке. А замок там, скорее всего, будет плевый, так что проникнуть внутрь для меня не составит никакого труда.

После того как созрел и оформился этот простой план, я осторожно проникла на чужую территорию, немного осмотрелась, убрала свои следы. При помощи двух шпилек вскрыла навесной замок, что висел на двери, и влезла на чердак.

Здесь пришлось ориентироваться практически на ощупь. Но к моему глубокому облегчению, почти все пространство чердака было выстлано толстым слоем мягкого и пахучего сена.

Мне осталось найти широкую вытяжную трубу печи, которая сейчас была достаточно теплой, почти горячей, и устроить себе мягкую постель из сена поблизости от нее.

Я наскоро перекусила плавленым сырком с булкой, заворочалась, устраиваясь поудобней, почувствовала, что постепенно согреваюсь. Теперь можно было немного подумать, выстроить план дальнейших действий, поспать или предаться воспоминаниям.

* * *

Эта работа нашла меня не просто так, мне ее, что называется, «сосватали». И не кто-нибудь, а давний приятель Сашка Мельниченко, с которым мы когда-то вместе учились в Ворошиловке, закрытом заведении полувоенного типа. И который нынче трудится в Следственном управлении одной из спецслужб. У них там нежданно-негаданно появилась возможность задержать крупную преступную группировку, почти целиком, вместе с ее главарями. И не просто задержать, а провести полноценное следствие, довести дело до суда и выиграть его по всем пунктам обвинения.

Разумеется, меня никто не стал посвящать в детали. Сашка смог сообщить лишь то, что необходимо знать именно мне для выполнения своей части задания.

Итак, подготовить и провести столь блестящую операцию стало возможно лишь благодаря появлению в деле ключевого свидетеля, вернее, свидетельницы.

Спецслужбы давно и безуспешно пытались подобраться к главарю этой группировки, но он всегда ускользал из расставленных ловушек. Или виртуозно выходил сухим из воды в случае задержания. И после рейда или расследования посадить обычно удавалось лишь редкую «мелкую рыбешку». А все потому, что на верхушку преступных боссов почти никогда не получалось раздобыть компромат. Вернее, сведения у спецслужб, разумеется, имелись, но скомканные и разрозненные, а вот веские улики, что сгодятся для суда, раздобыть не удавалось. Также

против них не было свидетелей, а если такие смельчаки изредка и находились, как правило, до начала процесса они не доживали.

И поскольку эта свидетельница обладала неоценимыми знаниями и оказала огромную помощь следствию, ведь она буквально с нуля помогла сформировать дело против главаря и его ближайших помощников, носились с ней, словно с сырым яйцом. И готовы были сделать буквально все, что может быть в силах спецслужб. А это очень немало, можете поверить мне на слово.

Но, судя по всему, в группировке узнали, благодаря кому они обрели серьезные проблемы. И разумеется, попытались подвести контрмину. То есть устранить ключевого свидетеля будущего процесса.

Ведь все понимали, что без этой женщины все дело просто развалится прямо в зале суда или даже раньше. Понимали это и сотрудники спецслужб, поэтому оберегали свидетельницу изо всех сил. Но тем не менее на женщину уже покушались дважды. Третьего раза дожидаться не стали и решили разработать операцию по охране. Потому что в данном случае обычные меры себя не оправдали.

Операция была многоэтапной и достаточно сложной. Более того, по задумке разработчика, ключевые исполнители у каждого этапа были разными и, разумеется, они были посвящены лишь только в детали своего этапа и лишь в той степени, что требовалась для выполнения задания.

Это было очень умно, ведь, во-первых, на контроле всего процесса оставался лишь сам куратор операции. А во-вторых, он был избавлен от разного рода утечек информации и мог рассчитывать на соблюдение конфиденциальности тех вопросов, что касались как личности охраняемого лица, так и всей операции в целом.

Поскольку я тружусь частным телохранителем и сейчас никак не связана со спецслужбами, а кроме того, прошла расширенную военную подготовку и обладаю отточенными навыками боевика, то есть владею любым холодным, огнестрельным оружием и разными приемами рукопашного боя, а также техниками слежения, маскировки и выживания в экстремальных условиях, я автоматически становилась идеальным кандидатом для выполнения этого задания.

Правда, на сей раз от меня не требовалось проводить расследований, находиться рядом с подопечной или прикрывать ее своим телом.

Мельниченко хотел, чтобы я сама сыграла роль свидетельницы, то есть полностью ее заменила, вызывая огонь на себя и тем самым отвлекая преступников от настоящей цели, путая их и сбивая со следа. И таким образом, периодически заменяя охраняемую женщину, то убегая, то появляясь в зоне видимости потенциальных убийц, запутывая следы, пароли и явки, мне нужно было провести две-три недели – все время финальной подготовки дела к процессу и дней, в течение которых будут идти закрытые заседания суда.

Задание это сложное, странное, почти самоубийственно опасное и неординарное. И благодаря последнему пункту достаточно заманчивое и интересное лично для меня.

Профессиональные амбиции – это, конечно, хорошо. Но когда я решаю, соглашаться мне на работу или нет, то обычно руководствуюсь одним золотым правилом: «Не уверен – не берись!» И речь сейчас идет не о способностях или силах, в них-то я всегда уверена, дело в самом заказчике и его проблеме. Если меня настораживает личность охраняемого субъекта или само задание полно подводных камней и неизведанных течений, что могут всплыть в самый ответственный момент или втянуть меня в разного рода неприятности, от задания я предпочту отказаться. И говоря откровенно, после недолгого размышления, хорошенько взвесив все «за» и «против», я собиралась и Сашке Мельниченко отказать в его просьбе. Слишком уж короткой, лаконичной и невнятной была его начальная вводная. Но проблема в том, что не так давно приятель оказал мне достаточно большую услугу. И теперь за мной был, что называется, ответный жест. Так что деваться было вроде как некуда.

Но несмотря на последнее соображение, я, разумеется, браться за подобную работу с полностью закрытыми глазами не собиралась.

Поэтому во время предварительных переговоров у нас с Сашкой и состоялся примерно такой разговор:

– Когда я должна дать окончательный ответ? – после небольшой паузы в первую очередь поинтересовалась у приятеля.

– Как можно быстрее, – кивнул он, – сама должна понимать, Женька, от личности специалиста, что сыграет роль подставного свидетеля, от его талантов и умения зависит слишком многое. Да конечный итог операции и судебного заседания полностью зависит, если уж на то пошло!

– И у тебя имеются другие кандидатуры, на случай, если я откажусь?

– Я буду их искать. Хотя, откровенно говоря, тебя заменить будет слишком сложно. Во-первых, ты отличный специалист и сумеешь не только выжить в критической ситуации, но и выполнить задание любой ценой. Кроме того, насколько я могу помнить, тебе всегда виртуозно удавалось проворачивать всякого рода импровизации и перевоплощения. Все задачи, в которых нужно неординарно мыслить и быстро соображать, ты всегда решала лучше всех наших курсантов. Кроме того, ты частник, что в данной ситуации тоже большой плюс.

– А именно? Если меня прирежут или пристрелят, у тебя будет меньше писанины и нахлобучка от начальства гораздо нежнее?! – тут же съязвила я.

– Что ты такое говоришь, Охотникова?! – возмутился Мельниченко. И через секунду ехидно добавил: – Наоборот, за гибель гражданского лица влетит гораздо сильнее. – И сразу же ввернул, но уже нормальным тоном: – Впрочем, я в тебя верю, дорогая подруга. И полагаю, что справишься с поставленной задачей великолепно и на все сто процентов именно ты.

– А это еще почему?

– Тут все так здорово совпало, – опустил глаза вниз приятель.

– А именно?!

– Похожи вы с ней немного, внешне. Вернее, нет, достаточно сильно. Не одно лицо, разумеется, но общий типаж, рост, телосложение, а также строение лица и прическа, в принципе, одинаковые. Только глаза у тебя ярко-зеленые, а у нее, скорее, серо-зеленый оттенок. Но этот вопрос вполне решаемый. Когда нужно будет, можешь линзы надеть. То есть если киллер, паче чаянья, будет располагать словесным описанием своей цели или, скажем там, фотографией, сделанной издалека. Вас очень легко можно перепутать – внешне.

Сашкино поведение, физиономия и жесты вроде бы не изменились. Но внимательный наблюдатель обязательно обратил бы внимание на более торопливую, чем обычно, речь, периодически опущенные вниз глаза, усиленную жестикуляцию и легкий, едва уловимый румянец, который только что появился у него на щеках.

– Ты, друг любезный, давай не юли! И рассказывай все, как есть! – непререкаемым тоном потребовала я.

Мельниченко в ответ молчал, скромно опустив глаза долу.

– Что?! – внезапно догадалась я. – Вы специально переделали ее под меня?! Да вы что там, совсем белены объелись?!

– Жень, вот ты погоди, не спеши! Прошу, пожалуйста, Охотникова, не кипятись и просто спокойно выслушай меня! Да, этот ход действительно придумал я! И когда ты все спокойно взвесишь, то будешь вынуждена согласиться, что он попросту гениален!

– А именно?!

– Свидетельницу не просто хотят убить, на нее объявили настоящую охоту. И мы все, как настоящие профессионалы, хорошо понимаем, что бегать или скрываться она может лишь до поры до времени. Более того, киллеры, судя по оперативным данным, за «нашей девушкой» охотятся серьезные. Мы осознаем, что любые меры, которые в сложившейся ситуации можно

принять, действенными не будут. И станут работать лишь до определенного момента, что, как ты понимаешь, тоже совершенно не подходит. Поскольку один прокол, одна ошибка, и месяцы работы целой следственной бригады отправятся, как говорят, коту под хвост. Мы можем перевозить свидетельницу с места на место, можем хорошенько спрятать, можем закрыть в надежно охраняемой камере.

– Бронированной, – ехидно подсказала я.

– Можно и в бронированной, – не понял иронии приятель, – но рано или поздно информация просочится, маршруты или место пребывания свидетеля противником выяснится, и до женщины доберутся, чтобы немедленно устранить. А вот если ей сменить немножечко лицо, прическу, там, и цвет волос...

– Да найти подсадную утку и пустить по ее следу потенциального противника, – охотно подсказала я.

– Бери выше, Охотникова! Ты будешь не подсадной уткой, а настоящим тузом в рукаве, крапленой картой в колоде! Они обязательно вас перепутают, поведутся на подлог и пустятся по твоему следу, вот тут ты и задашь всем жару. Ты же в этом настоящий спец! А наши люди тем временем будут подопечную перевозить и прятать. Но периодически вы, разумеется, станете пересекаться для затравки и поддержания интереса у преследователей. Или если возникнет техническая необходимость.

– То есть когда начнется сам суд?

– Именно. Заседание будет закрытым, минимум посторонних. Но сама понимаешь, свидетельнице там быть необходимо. Мы разработаем специальный план и обязательно посвятим тебя во все детали, но ближе к дате «икс» и, разумеется, после получения от вас, мадам, принципиального согласия.

– Скажи, Сашенька, – уточнила я нежным голосом, – а что означает загадочная фраза «сменить лицо»? Специальный грим?

– Бери выше! Мы решили, что это долго, сложно и постоянно требует присутствия специалиста, что не всегда удобно. Кроме того, работа кропотливая, времени занимает много, а оно часто бывает очень ограничено, да и засыпаться с гримом в один миг можно. Поэтому мы сделали свидетельнице пластику лица. И теперь она похожа на тебя типажом, разумеется, а вовсе не как двойник. Понимаешь, да? Овал лица, разрез глаз, изящный носик, строение и форма рта, и все, не более того! Честное слово!

– И она на это согласилась?! – Мои глаза расширились от удивления.

– А что?! Мордашка у тебя симпатичная. А дамочке той и деваться-то особо некуда, так что выбирать не приходилось.

– Ладно, можно сказать, что ваша позиция ясна. Но почему же ты думаешь, что киллеры вот так сразу возьмут и рванут по моему следу?! – изумилась я. – Как они узнают, что свидетельница сменила лицо?! Кстати, и как она теперь выглядит, для них тоже должно оставаться загадкой.

– А коррупция в рядах, Женька?! Ее ведь никто не отменял! И вообще, о таком можешь даже не переживать, эти типы умеют добывать информацию, всегда умели. А если процесс слишком сильно затормозится, тоже не беда, я смогу запустить нужный слух в массы и осторожно донести до кого требуется. А там дальше пойдет, словно по накатанной колее. И вскоре все заинтересованные лица будут иметь, как минимум, словесное описание новой внешности искомой дамочки.

– Понимаю. Но скажи вот что, друг любезный, допустим, сделал ты из девушки не двойника, конечно, но скроил внешность под меня? А если я возьму и откажусь от участия в операции?! Что делать тогда будешь, а?!

– Тогда мы горим, Женька! Вот, честное слово, совсем горим! Но мы ведь не просто однокашники, мы друзья, приятели, хоть и не виделись много лет до недавнего времени. И

ты знаешь, что всегда можешь обратиться ко мне в трудную минуту за помощью или советом. Поэтому я и надеюсь, Охотникова, что ты не оставишь своего давнего товарища в беде!! Не бросишь друга без прикрытия.

– Эти попытки манипулировать не сработают! – строгим тоном заверила я.

– Женечка, солнышко, о каких манипуляциях идет речь?! Бери выше, дорогая! Я горю, тону, погибаю! И просто прошу старого друга оказать посильную помощь! Потому что это задание тебе по плечу и подходит, как никому другому! Кроме того, насколько я успел выяснить, сейчас ты без работы, значит, временем свободным располагаешь. И контора готова выплатить любой, какой скажешь, гонорар и выполнить все сопутствующие требования! Согласись, Женька, это просто роскошные условия! А кроме того, задача-то какая интересная и неординарная! А?! Это тебе не сытых, вечно пьяных бизнесменов охранять, которые никак не разберутся с конкурентами или не решат прочие текущие проблемы. Здесь же все наоборот, Охотникова! Ты только подумай, сколько открывается возможностей для профессионального роста, творческой мысли и здорового экспорта!

– Возможность сдохнуть половчее, вот что такое эта твоя работа! Вот и вся творческая мысль! Ты предлагаешь мне выступить в роли мишени! И не единоразово, на протяжении нескольких недель подвергаться серьезной опасности! Да что там, опасности, это будет неприкрытая травля! – сердито припечатала я.

– Нет, не скажи! Хороший профессионал, а ты без сомнения таковым и являешься, сумеет справиться с любой, самой сложной ситуацией.

– Ага, гонять меня будут, как белку! И все, ладно, хорош заливать и уговаривать! Прежде чем дам ответ, хочу задать несколько вопросов, чтобы прояснить для себя кое-какие организационные моменты. И озвучить свои условия, разумеется.

– Да, конечно, конечно, внимательно тебя слушаю! – По реакции Сашки было видно, что он обрадовался.

Впрочем, не зря, если человек торгуется, значит, собирается покупать. А если обсуждает условия, то собирается принять предложение. Коль эти самые условия его устроят. Впрочем, я девушка весьма скромная, не собираюсь наглеть и просить что-то невероятное.

– Кто будет курировать эту часть операции?

– Я куратор и основной связной, – торопливо ответил Мельниченко, – хотя в этом случае связь будет скорее односторонняя. И временами ты можешь находиться без поддержки и почти всегда будешь без дополнительного прикрытия.

– Не переживай. Я поняла основную концепцию задания. В основном буду сама по себе. Что по общей информации?!

– Прости, но об объекте тебе не положено знать ничего, только имя. Что касаясь возможного противника, мы располагаем некоторыми оперативными данными. Каких киллеров обычно предпочитает использовать эта группировка, описание некоторых из них и даже любимый способ убийства. Все эти сведения ты получишь в процессе подготовки операции, но сама понимаешь, что всегда возможны варианты. И по ходу этой пьесы могут появляться все новые и новые персонажи. Исполнители, о которых ни тебе, ни нам не будет известно ровным счетом ничего. Так что глаза нужно будет постоянно держать широко раскрытыми, а уши на макушке. И ни в коем случае бдительности не терять!

– Это как раз понятно, – задумчиво пробормотала я, – кстати, слышал, в Китае недавно произошел казус?! По нашей теме. Некий бизнесмен решил избавиться от конкурента и нанял для этой цели киллера. А тот, взяв задаток, нанял второго убийцу, но, разумеется, уже за меньшую сумму оговоренного гонорара. А тот нанял третьего, третий – четвертого, пятого и шестого. Как ты, наверное, догадываешься, гонорар шестого киллера получался совсем мизерным. И он выполнить работу согласился, а сам связался со своей целью и предложил бизнесмену инсценировать его смерть за скромное материальное вознаграждение.

– Вот он, современный мир подрядчиков и субподрядчиков! – театральным жестом, воздев руки вверх, с усмешкой прокричал Сашка.

– Да. И при том, заметь, никто не хочет работать! А деньги получать все горазды!

– По мне, так шестой оказался весьма находчивым малым. А чем, кстати, закончилась эта история?

– Бизнесмен не принял предложения и немедленно рванул в полицию. Всех шестерых киллеров и заказчика арестовали. Перед судом они предстали одновременно.

– Забавная история. Но давай вернемся к нашему вопросу. Ты согласна взяться за выполнение задания?

– Если контора выполнит все мои условия.

– Излагай, Охотникова. Мы рассмотрим все требования.

– Мой обычный гонорар в двойном размере, и это по-божески, потому что риски возрастают в арифметической прогрессии. Плюс к этому страховка на крупную сумму с обязательными выплатами на случай ранения или смерти.

– Прости, а выплаты кому?

– Я укажу получателя.

– Женька, ты ведь погибать не собираешься?

– И таким странным образом «развести» контору и подзаработать? – рассмеялась я, – нет, конечно. Это просто страховка.

– Ладно, как скажешь. Что-то еще?

– Да. Контора организует отдых за границей, в любой стране, где сейчас тепло, для моей родственницы. На все время операции.

– Для тети Милы? – усмехнулся Сашка.

– Да. И если ты немного подумаешь, то сразу поймешь, что это в первую очередь в ваших интересах. Сам же говорил, коррупция, утечка информации. Нужно предусмотреть все варианты. И если ваша контора «потечет» и преступникам станет известна моя настоящая личность, тетя Мила станет тем самым рычагом давления, при помощи которого решаются многие судьбы. А если она будет за границей, в крупном отеле с хорошей службой безопасности, на меня никто не сможет давить. Да и я сама буду спокойна и смогу полностью сосредоточиться на ходе операции.

– Я должен обсудить этот момент с начальством, срок-то немалый, значит, и деньги, соответственно, тоже. Но, в принципе, это приемлемая просьба. Особенно учитывая высказанные тобой соображения.

– Хорошо. Тогда ставь задачу.

– Свидетельница должна выжить любой ценой! И дать показания в суде! Это в общих чертах.

– А конкретней? – настаивала я. – Ты же осознаешь, что охотиться за женщиной могут не прекратить и после того, как состоится суд и будет вынесен приговор для всех фигурантов дела? Просто изменится мотив. Сейчас ее устранение – это превентивная мера, а потом судебный приговор станет поводом для мести.

– Для тебя операция заканчивается в день вынесения приговора. До этого дня ты заменяешь свидетельницу. Потом работают только наши люди.

– И что конкретно они делают? В общих чертах, но я должна это знать.

– Как ты, наверное, уже догадываешься, существует договор между дамочкой и Конторой. Как только суд выносит приговор, Контора, в свою очередь, до конца выполняет свои обязательства.

– А именно? Чего она хотела? Новую личность, имя, деньги?

– Бери выше. Новые документы и жизнь в другой стране. И ни я, ни агенты, что ее туда доставят, не знают, что за страну она выбрала.

– То есть как?

– Они привозят ее лишь только до первого места пересадки. Дальше она вольна делать то, что заблагорассудится. Но думаю, женщина поспешит скрыться и так хорошо замести свои следы, что отыскать ее не сможет никто. Ни ее знакомые из прошлой жизни, ни агенты Конторы. Что логично и умно, по моему мнению, а она, похоже, дамочка неглупая.

– Понимаю. Но это ладно, до того момента еще дожить нужно. Сколько времени имеется на подготовку операции?

– Да считай, что пару дней всего.

– Так мало?! Сашка, это невозможно! – слегка растерялась я.

– Ее уже прооперировали, как только швы можно будет снять, запускаем начало первого этапа. А к этому времени тетю Милу отправить на юга успеем. И тебя, пусть и в авральном темпе, но проинструктировать тоже времени вполне хватит.

– Ладно, считай, что мы договорились.

* * *

Так я и ввязалась в эту странную и, возможно, не слишком веселую историю. Зато с самого начала не было сомнений в том, что скучать не придется.

После недолгих размышлений я пришла к выводу, что или сам Мельниченко чего-то темнит, или его начальники чего-то сильно недоговаривают. И дело не только в том, что операция задумывалась как многоходовая, и даже не в том, что по замыслу главный исполнитель одного этапа совсем ничего не знает о других. Это как раз логично, и грамотно придумано к тому же. Меня все равно что-то нервировало и настораживало. Но я пока затруднялась сказать, что именно.

Если хотите, можете назвать это интуицией или чутьем детектива. Но я не люблю невыясненных обстоятельств и белых пятен.

Так что хоть принципиальное согласие на участие в операции мною было дано и на подготовку оставалось всего два дня, мне ничего не мешало за это время попытаться самой осторожно навести справки или принять меры, необходимые для дополнительной страховки. Кроме того, было необходимо срочно решить еще один насущный вопрос.

Для начала я сообщила тетушке, что давным-давно готовила ей сюрприз. И подыскивала для нее по агентствам какой-нибудь хороший тур к теплому морю. И вот неожиданно подвернулось очень выгодное предложение.

Комбинированный тур, состоящий из нескольких этапов, зато с огромной скидкой. А поскольку тур горящий, собраться и выехать нужно очень быстро, буквально за пару дней.

Тетя у меня женщина азартная и быстро увлекается новыми идеями, кроме того, достаточно легка на подъем. Она, конечно же, разволновалась и устроила невероятную суету и целое событие из своего отъезда. Но тем не менее, с моей помощью достаточно быстро собралась. А благодаря качественной работе Сашки Мельниченко отбыла сначала в круиз по Средиземному морю, где моей родственнице предстояло дней за восемь посетить Барселону, Марсель, Геную, Рим, Сицилию и остров Мальту. Потом лайнер возвращался обратно в Барселону, откуда счастливые туристы разными рейсами разлетались по домам. А тетя Мила отправлялась в отель с романтическим названием «Морская звезда», где и должна была отдохнуть еще пару недель, по крайней мере, пока не закончится наша операция.

Кроме того, Сашка клятвенно заверил, что, если операция вдруг слишком сильно затянется или, не дай бог, в стан врага просочатся хоть какие-нибудь сведения обо мне, тетю Милу незамедлительно перевезут в другой курортный город Испании или даже в срочном порядке сменят страну. А кроме того, приставят агента для наблюдения и охраны.

Впрочем, Мельниченко обещал, что такого грубого прокола не может случиться никогда. Потому что этот вопрос курирует лично он.

Мою кандидатуру, с одобрения своего начальства, выбрал тоже Мельниченко лично. И даже его ближайшие помощники не будут проинформированы о том, кто я такая, откуда и как именно Сашка Мельниченко на меня вышел.

Это вселяло надежду, но не могло меня полностью успокоить. Поэтому, для надежности, я связалась с другим своим однокашником и давним другом Генкой Петровым.

Петров был в чине полковника, но, в отличие от Мельниченко, служил в полиции. Мы с ним никогда не теряли связи и очень плотно общаемся, особенно в последние годы. И даже провели совместно несколько весьма успешных полицейских операций.

Советоваться с Петровым я не собиралась. Во-первых, потому что решение уже принято и принципиальное согласие дано. А во-вторых, потому, что преданному другу совершенно не понравится эта «рискованная авантюра», и он обязательно попытается отговорить меня от участия в операции.

Впрочем, полковник Петров каждое мое задание считает рискованным, рабочие планы – авантюрными, а профессию частного телохранителя – бесперспективной и слишком опасной.

Но тем не менее предупредить Генку все равно нужно. Тот факт, что и я, и тетя Мила внезапно «исчезли со всех радаров», не ускользнет от внимания бдительного полковника Петрова. И он будет сильно переживать, а также обязательно предпримет попытку нас найти, что может быть чревато непредвиденными и неприятными последствиями.

На всякий случай вести по телефону никаких крамольных разговоров я не стала. Просто набрала Петрова и пригласила его немного прогуляться, как только у него появится свободное время.

Разумеется, Генка медлить не стал и тут же прибыл на свидание.

Я предложила встретиться в небольшом кафе возле набережной. А потом, едва зайдя внутрь, не задерживаться, а взять кофе навынос и немного прогуляться.

Сначала приятель, зябко ежась на зимнем ветру, медленно, маленькими глотками отпивал горячий напиток, искоса поглядывал на меня в ожидании, что я начну разговор или хотя бы объясню, зачем позвала на срочную встречу.

Но я помалкивала, силясь построить беседу таким образом, чтобы сообщить все необходимое, но не сболтнуть ничего лишнего.

Генка был мне настоящим другом, из тех, что не выдаст, не предаст и поможет в любой ситуации. И скрывать от него что-либо или, тем более, врать мне не хотелось. А рассказать все, как есть, я не имела никакого права. Мельниченко не давал мне таких полномочий, да и не мог дать ни при каких обстоятельствах. Ведь если слишком много болтать, тогда секретная операция рискует превратиться в обычный базарный балаган.

– Давай, Охотникова, колись, что случилось? И что у тебя за новые тайны?! – хитро щурясь, наконец не выдержал и прервал затянувшееся молчание Генка.

– Мы с тетей Милой уедем на некоторое время. Ты, пожалуйста, не переживай, все в порядке.

– Правда? Отдыхать? А в каком направлении собрались?

– В Испанию, – кивнула я, радуясь, что хоть здесь могу проявить искренность.

– Да? А почему в Испанию? Там сейчас не сезон вроде, – медленно протянул Петров.

– Море есть, солнце есть, гораздо теплее, чем здесь, если пожелаешь поплавать, имеются бассейны с морской и пресной водой. Этот курорт круглый год работает, но сейчас там очень привлекательные скидки.

– Правда? И соотечественников там много? – нейтральным тоном поинтересовался Петров.

– Думаю, нет. В основном европейцы, немцы, как правило, или жители северных районов Франции. А что? Ты с какой целью интересуешься?

– Да вот, думаю, скучно там будет тете Миле, даже словом не найдет с кем перемолвиться. Или, разве что, ты ей собираешься компанию составить? Или не в этот раз?!

– Ты, как всегда, нашел, о чем беспокоиться, – фыркнула я, – тетя Мила из тех женщин, что сумеют найти оригинальный выход в любой ситуации. Если сильно захочет, сумеет объясниться или найдет собеседника со знанием русского языка где угодно, хоть в Испании, хоть в Китае.

– Да, – рассмеялся Генка, – или заставит местных жителей в срочном порядке основы русского языка учить.

– Это точно! – Мы дружно рассмеялись и еще немного помолчали.

– А сама ты с ней не едешь? – то ли спрашивал, то ли утверждал Генка.

– Нет, – покачала головой я.

– Но в Тарасове тебя тоже не будет? – тем же тоном продолжил приятель.

– Дома не будет, а там как посмотреть, – уклончиво ответила я, – может статься, придется уйти в глубокое подполье.

– Ты можешь хоть раз в жизни не темнить, а, Охотникова?! Без выкрутасов своих, просто и честно ответить на поставленный вопрос?!

– Вот, знаешь, как раз сейчас так совпало, что не могу, никак не могу, Геночка! – с виноватой улыбкой искренне ответила я. – Потому как получила задание от нашего общего друга.

– Задание?! Так! Что еще за общий друг такой?! – выгнул полковник бровь.

– Сашка Мельниченко, – просто кивнула я.

– А, смежники наши? И чего ему от тебя вдруг понадобилось?! Женька, ты же частник! К чему в это лезть вообще?! У них свои игры, у тебя свои клиенты. Полное разделение интересов и сфер. Так, и чего происходит вообще?!

– Не кипятись, Гена, – я успокаивающим жестом похлопала приятеля по руке, – тут как раз так совпало, что нужны им услуги частника, примерно моей квалификации.

– Боевые искусства, прицельная стрельба, наблюдение, слежка, сбор информации, маскировка, внедрение, владение холодным оружием, взрывное дело, организация диверсий. – Петров начал методично перечислять то, чему нас учили. – Ты, конечно, во всем этом ас. Но что из этого может понадобиться во время выполнения твоего нового задания?

– Сам знаешь, нас учили по принципу – знания и навыки за плечами не носить. А я считаю, если что-то умеешь, это всегда пригодиться может. Но точно, разумеется, не знаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.